

Маркин Р. Е.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЭТИЧЕСКОГО ПРАЗДНИКА И НАРОДНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ТВОРЧЕСТВА: АКТУАЛЬНОСТЬ ВОПРОСА**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/55.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 150-152. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ему важнейшему структурно-организационному элементу – интонации, представляющей собой умопостигаемое начало. Вспомним хотя бы определение Б. В. Асафьева, что «музыка – искусство интонируемого смысла».

В музыкальном творчестве необходимо использование большого круга чувственных, образных и интеллектуальных ассоциаций, и все это происходит интуитивно, а это и есть деятельность сверхсознания. Таким образом, последовательно воздействуя на подсознание и сознание, музыка стимулирует проявление интуиции человека, а значит и развивает его сверхсознание.

Еще в XIX веке К.-В.Ф. Зольгер писал: «Музыка относится к числу духовных искусств, так как его особенное – звук – идет изнутри, становится самовыражением души и только как таковое воспринимается». «Ни одно из остальных искусств не способно так определить и так возвысить наше реальное существование... Музыка овладевает нашим собственным, реальным, неотделимым от нас сознанием, показывает нам его, доводит нас до полного самораскрытия и, наконец, раскрывает нашу душу перед Богом»¹. Непосредственно в духовной музыке проявляется специфически национальное отношение к истине как «сущему живому» (по выражению П.А. Флоренского). Отношение к истине не как к потусторонней трансцендентной сущности, а как к духовной реальности, обретение созвучия с которой жизненно значимо для человеческой души. Духовные жанры выступают в роли хранителей духовных ценностей человечества, символизируют его нравственно-этические идеалы, воплощают наиболее значительные философские проблемы, концепции.

Музыка не просто воздействует на чувства, она способна преобразовать их и возвышать человека до уровня интуитивного постижения Сущего. Музыкальное выражение обладает познавательной ценностью. И эта ценность, согласно А.Ф. Лосеву, заключается в том, что музыка «открывает глубочайшую и захватывающую сущность там, где раньше, казалось, царил все та же прискучившая всем и монотонная обыденность»².

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЭТИЧЕСКОГО ПРАЗДНИКА И НАРОДНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА: АКТУАЛЬНОСТЬ ВОПРОСА

Маркин Р. Е.

Рязанский заочный институт –

филиал Московского государственного университета культуры и искусств

Востребованность поэтического праздника – одного из значительных явлений культурной, общественной жизни – не вызывает сомнений. Это подтверждается долголетием и массовостью традиционных праздников в пушкинском Михайловском и лермонтовских Тарханах, блоковском Шахматове и есенинском Константинове, других заповедных местах, связанных с именами русских классиков. Не столь давно родились, но уже стали ежегодными праздники Алексея Фатьянова в Вязниках Владимирской области, Евгения Маркина в деревне Клетино на Рязанщине... В последние годы на рязанской же земле, в посёлке Пителино, на родине Бориса Можаева, начали проводиться многолюдные, под открытым небом, «можаевские дни». На них вместе с прозой выдающегося писателя звучат стихи российских поэтов. А в посёлке Сынтул, тоже в «стране берёзового ситца», уже два года подряд собирается народ, чтобы почествовать своего земляка – ныне здравствующего классика, поэта и прозаика Бориса Шишаева...

Это ли не показатель тяги людей к звучащему поэтическому слову? И это обязывает проводить поэтический праздник на высоком профессиональном уровне, что, в свою очередь, требует понимания его природы, специфики. Однако до последнего времени теоретическая база поэтического праздника практически не была разработана. Он находился как бы на обочине научных интересов исследователей. Столкнувшись на практике с постановкой поэтического праздника, автор данной публикации почувствовал этот пробел в теории праздничной культуры. И решил провести «собственное расследование», которое легло в основу кандидатской диссертации по этой теме. Был сделан вывод: в пространстве праздничной культуры поэтический праздник стоит несколько особняком; обладая всеми признаками праздника, как такового, поэтический имеет существенную, специфическую особенность – ярко выраженное лидерство в нём звучащего поэтического слова. Это определяет сам характер поэтического праздника, не только *роднит* его с художественно образным миром искусства, но и даёт основание рассматривать поэтический праздник как *явление искусства*.

Исходя из этого, сформулированы основные принципы организации, постановки, проведения поэтического праздника. Его художественный уровень должен соответствовать высокому уровню поэзии. Это следует постоянно держать в уме и организаторам, и режиссёрам, и артистам. Конечно, держать планку сложно, особенно если учесть, что праздник – действо синтетическое, объединяющее театр, художественное чтение, музыку, танец, кино, изобразительное искусство, цирк и даже спорт – выступления гимнастов, наездников и т.д. Причём, речь идёт не о механическом соединении «муз», а о слиянии разных жанров культуры в единое художественное целое. И, пожалуй, наиболее трудное в этом процессе – взаимосвязь двух таких разных по своей природе пластов, как искусство и народное художественное творчество. А здесь такая взаимосвязь и

¹ Зольгер К.-В. Ф. Эрвин. Четыре диалога о прекрасном и об искусстве. - М.: Искусство, 1978. - С. 280.

² Лосев А. Ф. Форма - Стиль - Выражение. - М.: Мысль, 1995. - С. 318.

неизбежна, и закономерна. Ведь один из основополагающих признаков праздника, в том числе и поэтического, – непосредственное участие в нём самих зрителей.

Показательно, что учёные разных времён едины в провозглашении сего постулата. Так, в первой четверти прошлого века теоретик театра, историк Платон Михайлович Керженцев настаивал на том, что «празднество остаётся мёртвым и холодным, если сама толпа не явится действующим лицом его, а будет лишь спокойным театральным зрителем». Синтетичность праздника предоставляет зрителям большие возможности для участия в нём, для самовыражения. Люди, сообразно своим талантам и желаниям, могут выступить в любом жанре народного художественного творчества – и представить на выставке изделия декоративно-прикладного искусства, и песню исполнить, и на народном музыкальном инструменте сыграть, и в пляс пуститься... И – непременно – стихи почитать, драматическую сценку представить, если это поэтический праздник.

Традиция устного чтения художественного текста уходит корнями в глубокую древность. Из поколения в поколение передавалось мастерство сказителей фольклора, выступавших на народных празднествах, ярмарках, у монастырей – во время храмовых праздников, просто в селениях – под окнами, по избам, где собирались слушатели. Исполнительская манера чтецов была удивительно многокрасочной – в соответствии с жанровым разнообразием словесной народной культуры. Это и *пословицы* – короткие изречения назидательного характера, как бы народная педагогика в живых, ярких образах. Это и *духовные стихи*, создателями и исполнителями которых были калики перехожие – паломники по святым местам и монастырям. Востребованность духовного стиха в народе была огромна. Теоретики народного художественного творчества утверждают: история русского фольклора без духовных стихов так же неполна, как история русской культуры без истории православной церкви.

Среди жанров словесной народной культуры – *былины*, состоящие из такого количества стихов, которое исчисляется сотнями и даже тысячами. Рядом с былинной шла *сказка* – вымышленная история, в которой соединились развлекательность и поучительность.

Нельзя не сказать и о *фольклорном театре*. Это было многообразное искусство – представления скоморохов и кукольный театр Петрушки, вертеп и балаган, раёк... И, конечно же, такой своеобразный вид творчества как *народная драма*. Тексты народных драм были сочинены неизвестными авторами «из народа». Их исполнение осуществлялось тоже неизвестными артистами «из народа» – крестьянами, ремесленниками. Однако известны тексты некоторых народных драм, сохранившиеся до наших дней («Царь Максимилиан», «Лодка» и др.), что само по себе отрадно и что является уникальным материалом для исследований.

«Мастер-сказитель, – пишет известный литературовед Борис Николаевич Путилов, – творчески относился к самому акту исполнения, обладал своей манерой сказывания, своими излюбленными стилевыми особенностями, мог по ходу исполнения сокращать или дополнять текст; у мастеров мы находим особенно хорошо отработанные описания типовых ситуаций, психологические характеристики, развёрнутые изображения и т.д.»

В народном поэтическом исполнительском творчестве существовала известная профессионализация. Например, для сказителей Трофима Рябинина и Ирины Федосовой устное сказывание, пение былин, исполнение причитаний было привычным занятием, в котором они постоянно совершенствовались.

С успехом выступали так называемые *стариничики* в учёных обществах, учебных заведениях, частных домах. Об этом, как о знаменательных событиях в культурной жизни сообщали газеты, журналы. «Нет сомнения, что слушание былин из уст самого сказителя – случай редкий и весьма интереснейший, который, вероятно, и привлёк на заседание громадную публику, большая часть которой за неимением мест стояла», – так писала петербургская газета «Русский мир» в 1871 году.

В своей статье «Народный русский театр» Пётр Григорьевич Богатырёв приводит признание «артиста из народа», исполнителя роли Атамана в драме «Лодка»: «У нас ведь всё так: где одно словечко, где другое услышишь и вставишь... Ищем, как бы получше да поновее...»

Эти традиции дошли и до наших дней. Обратимся к современному поэтическому празднику – к есенинскому, в селе Константиново. Здесь, на главной сценической площадке, специально установлен, так называемый, «свободный микрофон», к которому может подойти любой человек – взрослый или ребёнок – и прочитать любимое стихотворение, классическое ли, собственного ли сочинения. Да и по всей территории праздника, то там, то здесь стихийно возникают импровизированные площадки и площадочки – со своими чтецами и слушателями. Здесь звучат и есенинские стихи, и произведения современных, в том числе и наших рязанских, профессиональных литераторов, и сочинения поэтов-самородков. Здесь и песню можно услышать, и гармонь, и частушку... Как говорится, все флаги в гости...

И это не нарушает художественную логику поэтического праздника. Наоборот – придаёт ему особую искренность, доверительность, раскованность. Если же людей лишить возможности проявить себя подобным образом, это не только разочарует их, но и обеднит само действо.

Своеобычностью народного творческого начала отмечен ещё один праздник, тоже традиционно проводимый на рязанской земле. Он посвящён выдающемуся русскому поэту Евгению Маркину, приурочен ко дню его рождения – 22 августа. В течение вот уже двадцати лет в касимовскую деревню Клетино, на родину поэта, приезжают почитатели его таланта из Касимова, Рязани, Москвы, Владимира, Петербурга... В Клетино, на высокий берег Оки, к дому поэта приходят те, кто любит нашу литературу, кому дорого и близко творчество Евгения Маркина.

Примечательно, что его поэзию не только любят – многие его стихи знают наизусть. На празднике их читают и профессиональные мастера художественного чтения, и люди самых разных профессий – писатели, журналисты, клубные работники, врачи, педагоги, рабочие... И, что особенно радостно, отрадно, – дети, школьники. А ведь это не случайность, не стечение обстоятельств. Это народная традиция, пришедшая к нам из стародавних времён. В научном обиходе существует даже специальный термин – «детский фольклор». За ним – целый пласт различных видов и жанров народной художественной культуры. В том числе и русской словесности, адресованный детям и нередко предназначенный для детского же исполнения. Здесь и потешки, и прибаутки, и заклички (обращения с просьбой о чём либо), и считалки, и т.д. Многое было перенято от фольклора взрослых. Так что и нынешнее участие детей в современном поэтическом празднике, таком, как в Клетине, вполне оправдано, естественно.

Юные чтецы выступают и поодиночке, и группами – представляя слушателям, так называемый, музыкально-литературный монтаж. Постоянные участники маркинского праздника – ребята из посёлка Гусь-Железный, что по соседству с деревней Клетино. Это понятно: поэт им ближайший земляк. К тому же зональная библиотека, расположенная в Гусь-Железном, их родном посёлке, носит имя Евгения Маркина.

Интересно наблюдать за тем, как повторяются в участниках современного праздника привычки и манеры наших далёких предков. Исследователи устной народной словесности неоднократно описывали, реакцию слушателей на сказку, которую рассказывал сказитель. Стоило тому забыть текст или ошибиться в какой-либо детали, как тут же слушатели активно вмешивались в процесс «сказывания» – подсказывали, поправляли. Известен один из эпизодов пушкинского праздника в Михайловском, характерный для данной ситуации. Случилось, что, выступая перед пяти тысячной аудиторией, цитируя «Евгения Онегина», учёный вдруг забыл текст. Положение спас старый колхозник – дочитал до конца пушкинскую строфу. Оказалось, что он знал наизусть всего «Онегина».

Нечто подобное нередко происходит и на маркинском празднике. Особенно когда читаются стихи по заявкам. Читают много. Но если кто-то из ведущих праздника не знает «заказанного» стихотворения или знает нетвёрдо, сам автор заявки свою заявку и выполнит.

Можно также провести параллель между исполнением в старину фольклорной народной драмы и обращением современного поэтического праздника к жанру театрализованных драматических сцен. Тогда, в старину, в каком-нибудь селе показывали народную драму «Лодка» или «Царь Максимилиан». Теперь, на празднике в Клетине, сельчане инсценируют поэму Евгения Маркина «Первая красавица». Традиция жива.

Народное художественное творчество органично вписывается в такое явление искусства, каким является поэтический праздник.

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И СРАВНИТЕЛЬНОЕ БОГОСЛОВИЕ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Михайлова Л. Б.

Московский педагогический государственный университет

Мир религиозных феноменов, десятилетиями таившийся на периферии сфер общественной жизни, давно перестал быть чем-то запретным, далеким и неизвестным. Мы сталкиваемся с ним ежедневно: на страницах газет и журналов, в телевизионном эфире и видеофильмах, открывая почтовый ящик и выходя из дома на улицы города. Монахи с кружками для пожертвований, вежливые, но настойчивые агитаторы с томиком Библии в руках, споры о судьбе памятников религиозного искусства, рекламные афиши с евангельскими цитатами в вагонах метрополитена, практически криминальная хроника тоталитарных сект, море религиозной и околорелигиозной литературы, массовое увлечение оккультизмом – все это реалии сегодняшней жизни, настоятельно требующие внимания и обсуждения.

Новая социокультурная ситуация детерминирует изменения в сфере образования. Сегодня уже невозможно представить преподавание литературы, истории, культурологии, философии и целого ряда других дисциплин без обращения к религиозной проблематике. И все же, такая сложная и многоплановая сфера человеческой культуры как религия, безусловно, требует отдельного изучения. Именно поэтому одним из обязательных компонентов современной образовательной системы должно стать религиоведение – теоретическая дисциплина, принципиально несводимая к преподаванию истории отдельных конфессиональных направлений. Задача религиоведения состоит не столько в последовательном изложении богатейшей истории национальных и мировых религий (хотя это, безусловно, одна из необходимых составляющих), сколько в создании цельного образа, отражающего суть, основу вероучения и культа той или иной конфессии, ее культуuroобразующую значимость и аксиологическую направленность. Не ограничиваясь выявлением специфики и своеобразия конкретных религий, религиоведение предполагает анализ того общего, что позволяет прилагать абстрактное понятие «религия» к широкому спектру уникальных явлений, оставляющих неизгладимый след на перепутьях человеческой культуры.

Религиоведам часто приходится слышать от представителей различных конфессий упрек в том, что невозможно изучать религию и говорить о ней, находясь вне религиозного сознания и исповедания. Конечно,